

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный институт культуры», доктор культурологии

/Наумова О.С./

«_11_» марта 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный институт культуры» на диссертацию Кокарева Максима Сергеевича (протоиерея) «Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии)» (Москва, 2019), представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология

Диссертация Максима Сергеевича Кокарева (протоиерея) посвящена актуальной исторической проблеме - изучению системы епархиального управления и ее изменений в эпоху, ознаменованную завершением синодального периода истории Русской Православной Церкви, предшествовавшего Поместному Собору 1917-18 гг., который восстановил канонически правильное церковное управление. Существующие исследования по данной тематике в основном рассматривают процессы указанного периода под углом взаимоотношений высшей церковной власти и центральных светских властей, оставляя вне своего охвата соответствующие органы управления на региональном уровне. Представленная работа направлена на восполнение имеющихся лакун в научном знании о функционировании епархиальных структур в российской провинции, их влиянии на различные стороны церковной жизни, о выполнении ими общественных и государственных задач.

В то же время это исследование имеет практическую ценность. Если в СССР были отринуты предшествующие традиции организации различных властных структур на местах, тем более церковных, то в современной России оказывается вновь востребованным исторический опыт регионального и му-

ниципального управления в самых различных сферах, включая религиозную жизнь, конечно, с учетом серьезных исторических изменений.

Источниковая база диссертации М.С. Кокарева включает в себя как архивные, так и опубликованные материалы, типологически относящиеся к нормативно-правовым актам, делопроизводственной документации епархиальных и губернских учреждений, статистическим сведениям, документам личного происхождения, включающие в себя дневники, письма, воспоминания. Отметим положительный факт комплексного использования всех этих источников. Например, документы личного происхождения вкупе с материалами делопроизводства, содержащими характеристики епархиальных преосвященных, позволили автору выявить меру личного влияния архиереев на процессы церковной жизни, протекавшие на местах, уровень организационного руководства и степень компетентности исполнителей. Это дало возможность услышать голоса из прошлого, которые донесли до нас мнения как священнослужителей, так и самих верующих по насущным вопросам отношений церкви, государства и общества.

При этом ядро исследовательской источниковой базы составили неопубликованные сведения, которые были извлечены из фондов российских государственных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Подчеркнем, что впервые была столь подробно и обстоятельно вовлечена в научный оборот дореволюционная (то есть основная часть) фонда 32 «Самарская духовная консистория» в ЦГАСО, включающая по оценке автора диссертации 28 000 сохранившихся дел. Не менее основательно в исследовании были использованы документы других фондов указанного архива: канцелярии Самарского епископа (Ф. 356), эмеритальной кассы самарского духовенства (Ф. 357) и попечительства о бедных духовного звания (Ф. 40), епархиального миссионерского совета (Ф. 208), училищного совета (Ф. 776), Самарской духовной семинарии (Ф. 417).

Отметим глубокие знания и уважительное отношение М.С. Кокарева к трудам других исследователей, работавших по близкой ему тематике. Об этом свидетельствуют обстоятельные экскурсы в историографию вопроса, точные сноски на труды коллег и исторические источники, полностью соответствующее установленным правилам оформление списка литературы и других составляющих научно-справочного аппарата диссертации.

Хронологические рамки не вызывают возражений. Они охватывают насыщенный важными историческими событиями период времени от окончания царствования Александра III, чьи административные усилия окончательно сконструировали механизмы государственного и церковного управления в пореформенной России, до Первой мировой войны и революции 1917 года, чьи последствия кардинально преломили жизнь страны и церкви. В этих рамках вполне возможно проследить структуру и трансформацию епархиальных институтов, их качественных характеристик на заключительном этапе имперского периода отечественной истории.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую губернию и Область Уральского казачьего войска, состоявшие под церковным управлением Самарской и Ставропольской епархий. Данные административные единицы в разной степени отличались по составу населения от центральных районов страны, не совсем походили они и друг на друга. Епархиальным властям приходилось решать не только присущие всей России задачи противостояния безбожию и преодоления религиозного индифферентизма, но вступать в острый межконфессиональный диалог сразу по нескольким направлениям. К давним дискуссиям с приверженцами многочисленного здесь (а среди уральских казаков численно преобладающего) старообрядчества добавлялись споры с последователями протестантских вероучений и все возрастающего числа различных сект. С большим трудом оказывалось противодействие проповедникам ислама с целью сохранения в православии новокрещен и обращения язычников из народов Поволжья. Дело в том, что при преобладании русского населения Самарский край отличался самым значи-

тельным среди губерний России мордовским населением, наличием больших компактных групп немцев, украинцев, чувашей, татар, башкир, казахов, а также других менее многочисленных, но заметных в общей картине этносов со своими культурными традициями и особенностями.

М.С. Кокарев основывается на традиционной для российской науки теоретической базе признания возможности объективного изучения исторических, социальных и культурных процессов, имевших место в прошлом. Столь же проверенными на практике являются использованные им методы: проблемно-хронологический, описательно-исторический, сравнительно-исторический, статистический и логический.

Наличие необходимых источников, имеющийся историографический задел, надежное методологическое обоснование позволили автору поставить целью исследования реконструкцию принципов устройства епархиальных институтов, их функционирования в конкретных условиях, а также механизмов управления в ключевых сферах деятельности епархии. В соответствии с этой целью и поставленными для ее достижения задачами была выстроена структура работы. Она вполне адекватно отражает логику и проблематику проведенного исследования, включает Введение, две главы из шести параграфов каждая, Заключение, список источников и литературы. В основу этой структуры был положен тематический принцип, с чем следует согласиться.

Во Введении обоснованы актуальность, территориальные и временные рамки, структура, цель и задачи исследования. Выносимые на защиту положения аргументированы и обоснованы в дальнейшем тексте диссертации. Среди них отметим как интересные и требующие глубокого осмысления следующие утверждения: о сложившейся в пору Великих реформ и мало изменившийся до 1917 года системе епархиального управления; о нерешенных вопросах разделения обширных епархий; о кризисной перегрузке аппарата консисторий; о стремлении к расширению самоуправления приходского духовенства и его финансовой самостоятельности; о том, что в связи с усложнением церковно-общественной жизни, наметилась тенденция к дифферен-

циации епархиального управления, прежде всего, в сферах социального при-
зрения, благотворительности, народного образования.

Первая глава диссертации «Епархиальная организация Русской Церкви (на материалах Самарской епархии)» раскрывает епархиальную структуру в следующем порядке: епархиальный архиерей, викарный архиерей, консистория, благочиния как низшее звено епархиального управления, место и функции съездов духовенства в системе епархиального управления, приходское церковно-общественное самоуправление. Каждому из этих звеньев посвящен один из шести параграфов главы. Автор создает галерею портретов управлявших епархией епископов: Гурия (Буртасовского) в 1892-1904 гг., Константина (Булычева) в 1904-1911 гг., Симеона (Покровского) в 1911-1913 гг., архиепископа Питирима (Окнова) в 1913-1914 гг., Михаила (Богданова) в 1914-1918 гг. Он наглядно и доказательно показывает в динамике сложный процесс размежевания функций епархиального и викарного архиереев, появление новых форм управления епархиальной и приходской жизнью. В диссертации подробно и по-новому охарактеризована Самарская духовная консистория. Для многочисленных гражданских историков, чьи исследовательские интересы применительно к истории Русской Православной Церкви преимущественно касаются ее социального и просветительского служения, важными являются указания М.С. Кокарева о сферах разграничения ответственности епархиальных институтов в этих сферах. Как им установлено, «ведению консистории не подлежали духовно-учебные заведения» и «ей не подчинялся епархиальный училищный совет», а также «учреждения сословной взаимопомощи: эмеритальная касса, погребальная касса, фонд стипендий».

Автором показана ведущая роль вопросов содержания школ и оказания социальной помощи в деятельности благочиний и съездов духовенства, что говорит о возрастающей роли общественности, в том числе церковной, в решении этих вопросов. При стандартной численности приходов в благочинническом округе от 10 до 30, количество церковно-приходских школ и школ грамоты в нем доходило до 60 и более, составляя в некоторых сельских при-

ходах 9-11 училищ. Трем благочинным Бугульминского уезда приходилось осуществлять контроль за работой более 140 школ. В целом в диссертации очень внимательно рассмотрены благочиния как структуры епархиального управления, их эволюция, а также съезды духовенства, ставшие со временем значимым звеном этой управленческой структуры, которая осмеливалась даже вступать в спор с архиереем, например, в вопросах, связанных с епархиальным свечным заводом. Что касается приходского самоуправления, то автор пришел к выводу, что к 1895 г. церковно-приходские попечительства были открыты в 80% приходов Самарской епархии, что являлось очень высоким показателем.

Вторая глава диссертации – «Деятельность епархиального управления Русской Церкви» – характеризует направления повседневной деятельности властных структур епархии. К ним отнесены и в отдельных параграфах рассмотрены миссионерство и ограждение православной веры, управление финансово-хозяйственной деятельностью, судебные функции епархии, попечение над народным просвещением, социальные и благотворительные учреждения церкви. Интересно то, как М.С. Кокарев затрагивает вопросы, связанные с миссией Церкви и в условиях, когда православная вера состояла под покровительством государства, и в период после 1905 г., когда была объявлена свобода вероисповедания. Отмечается формализм в вопросах ограждения православной веры, фактическая беспомощность церковных и государственных структур в реализации этой цели на практике. Приведены примеры, когда у иереев целого уезда почти поголовно отобрали и спрятали на несколько лет ставленные грамоты, чтобы они не могли уйти к беглопоповцам, которые не принимали священников-перебежчиков без этих документов. В то же время отмечены успехи проповеди православия среди поволжских народов, чему способствовали богослужение на их языках в десятках храмов и обучение на этих языках в десятках и сотнях церковно-приходских училищ и школ грамоты. В 1901 г. 90 священников в губернии свободно владели языками народов Поволжья.

Скрупулезно исследуются источники доходов как городского, так и сельского духовенства, делается вывод о недостаточном обеспечении приходов не только в большинстве сел, но и отчасти в городах. Как показывает автор, сфера полномочий церковного суда в конце синодального периода сокращалась ввиду передачи ряда уголовно-правовых вопросов, относившихся первоначально к его компетенции, в руки государственных органов.

Приводится динамика роста числа церковно-приходских школ как в епархии в целом, так и в городах, что нашло отражение в таблицах, составленных автором. Им справедливо отмечается, что роль школ, подчиненных духовному ведомству, еще не получила должной оценки.

Социальные и благотворительные учреждения Самарской епархии автор разделяет на внутрисословные и те, которые ставили своей целью помощь нуждающимся лицам разной социальной принадлежности. Первые оказывали поддержку духовенству и членам их семей: эмеритальная касса, попечительство о призрении бедных духовного звания, ссудная и похоронная кассы, касса стипендий, фонд стипендий для детей духовенства, учащихся в светских учебных заведениях. Ко вторым отнесены епархиальный комитет Красного Креста, епархиальный комитет помощи раненым воинам и семьям лиц, призванных на войну. Привлеченные источники свидетельствуют о том, что возможности материальной помощи, оказываемые всеми упомянутыми учреждениями, были весьма ограниченными.

В Заключение диссертации подведены итоги исследования. В нем даны результаты поиска ответов на задачи, поставленные в вводной части работы. Следует отметить, что в процессе решения этих непростых исследовательских задач диссертация приобрела междисциплинарный характер, затрагивая проблемы истории Русской Православной Церкви, социальной истории, региональной истории, истории государственного управления, истории общественной мысли, истории культуры, этнической истории и истории религий.

Диссертация, вместе с тем, не свободна от отдельных недочетов. Некоторые ее положения нуждаются в корректировке, комментариях и дополни-

тельном обсуждении:

1) Приведенные в диссертации сведения не всегда и не часто сопоставляются с показателями общероссийскими и по другим регионам. В ряде случаев это замечание снимается тем, что новаторский характер и глубина исследования отдельных вопросов М.С. Кокаревым не имеет аналогичных разработок в литературе. Однако это не относится к проблеме уровня достатка и благосостояния священников и церковнослужителей. Ограничимся упоминанием Б.Н. Миронова, чьи капитальные труды и отдельные статьи с соответствующими расчетами и выкладками соискатель обошел вниманием.

2) Хотелось бы уточнить, что автор подразумевает под термином «модернизация», который в современной научной литературе имеет многозначное употребление. В частности, считает ли он модернизационную концепцию применимой при изучении явлений церковной и религиозной жизни?

3) Со своей стороны, мы полагаем, что данная диссертация подтверждает наличие очевидных модернизационных тенденций во всех сторонах жизни позднеимперской России. Создавались и, несомненно, уже имели место в российской действительности поддерживаемые церковью добровольные ассоциации, которые вносили заметный вклад в формирование гражданского общества. В оценке М.С. Кокарева епархиальные съезды являлись «органами сословного представительства». Однако с их вниманием к социальным и финансовым вопросам они выглядят скорее объединениями, созданными по профессиональному признаку.

4) Весьма интересными являются сведения о постановке вопроса о приеме выпускниц женских епархиальных училищ на должности служащих в церковных учреждениях. Вслед за народным образованием и здравоохранением сферой применения квалифицированного женского труда становилась служба в государственных, общественных и коммерческих учреждениях. Можно ли уточнить, как этот процесс шел в чрезвычайных условиях военного времени 1914-1917 гг., ломавшего многие гендерные стереотипы?

Эти пожелания являются «приглашением» к более активному вовлече-

нию полученных результатов в обсуждение задач «большой истории» и современные теоретические дискуссии. Высказанные выше замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации. Надеемся, что те из них, что направлены на уточнение положений и позиции автора по отдельным аспектам исследуемой темы, найдут разъяснение в ходе публичной защиты. В любом случае, ожидаем, что они будут учтены в дальнейшей исследовательской работе автора, уже показавшего себя высокопрофессиональным специалистом.

В целом же можно сделать вывод, что представленная диссертация является самостоятельно выполненным, написанным научным языком, аргументированным, оригинальным и вполне законченным научным исследованием. Оно учитывает современные требования к историческим исследованиям и вносит существенный вклад в изучение прошлого России в целом, Самарского края и соседних территорий Поволжья и Приуралья в частности, взаимоотношений государства и конфессий на уровне регионов.

Что касается личного вклад соискателя в исследование конкретной научной проблемы, то он, во-первых, заключается во введении в научный оборот целого комплекса ранее не использовавшихся архивных источников. Во-вторых, ему, несомненно, удалось выявить особенности системы местного епархиального управления Русской Церкви на рубеже XIX – XX вв., создать ее адекватную реконструкцию на примере одной из самых крупных и сложных по численности и составу населения епархий.

Полученные в данном исследовании результаты являются значимыми для российской исторической науки, так как расширяют и конкретизируют знания и представления о властных церковных структурах на региональном уровне. Их следует учитывать и принимать во внимание при проведении аналогичных исследований по другим регионам страны и во всероссийском масштабе. Эти результаты позволяют с опорой на исторический опыт лучше определять и в современном мире факторы, гармонизирующие церковно-государственные отношения.

Исследование прошло убедительную апробацию. Автор имеет 24 научные публикации, в том числе 6 статей в рецензируемых научных журналах ВАК и одну монографию. Автореферат диссертации, как и публикации исследователя, отражают основное содержание диссертации и соответствуют требованиям ВАК. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Система епархиального управления Русской церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью. Диссертация полностью отвечает критериям и требованиям, изложенным в пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 28.08.2017), а ее автор Максим Сергеевич Кокарев заслуживает присвоения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой истории Отечества ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», доктором исторических наук, профессором Артамоновой Людмилой Михайловной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории Отечества ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры» 11.03.2021 г., протокол № 8.

Зав. кафедрой истории Отечества
Самарского государственного
института культуры, д.и.н., профессор

 /Л.М. Артамонова/

Контакты: ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»
Адрес: 443010, Российская Федерация, город Самара, улица Фрунзе, д. 167.
Телефон: +7 (846) 332-76-54
Электронная почта: mail@smrgaki.ru

